

УДК 902

**МИНУСИНСКО-ХАКАССКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1930 Г. ДЛЯ «НОВОЭКСПОРТА»**

**Александр С. Вдовин<sup>1, @1</sup>, Людмила Ю. Китова<sup>2, @2</sup>, Елена И. Кочкина<sup>1, @3</sup>, Владимир А. Конохов<sup>1, 3, @4</sup>**

<sup>1</sup> Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89

<sup>2</sup> Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6

<sup>3</sup> Минусинский региональный краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова, Россия, 662608, г. Минусинск, ул. Ленина, 60

@<sup>1</sup> vdovin2002@bk.ru

@<sup>2</sup> lyudmila.kitova@mail.ru

@<sup>3</sup> lena.k.elena@mail.ru

@<sup>4</sup> vladimir.konohov@mail.ru

Поступила в редакцию 01.06.2017. Принята к печати 24.07.2017.

**Ключевые слова:** археология, Минусинский музей, продажа культурных ценностей, «Новоэкспорт», Н. К. Ауэрбах, В. Г. Карцов, В. П. Левашева.

**Аннотация:** В статье представлены результаты исследования Минусинско-Хакасской экспедиции 1930 г. под руководством археолога В. Г. Карцова. Данная экспедиция связана с деятельностью сибирских музеев, Общества изучения Сибири, конторы «Новоэкспорт» и ряда организаций, участвующих в поиске и сборе археологических ценностей для продажи за границу. Молодое советское государство искало новые возможности получения средств для нужд индустриализации, в связи с чем и была создана контора «Новоэкспорт» и разработана программа археологических исследований. Особый интерес представляет деятельность археологов – организаторов и участников экспедиции Н. К. Ауэрбаха, В. Г. Карцова, В. П. Левашевой, внесших значительный вклад в науку и музейное дело Сибири. В работе использован значительный корпус документов из центральных и региональных архивов, большинство из которых вводится в научный оборот впервые. Использован историко-системный метод, который дает возможность показать взаимодействие исследователей, воссоздать целостную картину деятельности экспедиции, а также ее роль для осуществления политики государства. Исследование значительно расширяет данные о деятельности сибирских музеев в реализации археологических исследований для «Новоэкспорта» в 1920–1930-е гг.

**Для цитирования:** Вдовин А. С., Китова Л. Ю., Кочкина Е. И., Конохов В. А. Минусинско-Хакасская археологическая экспедиция 1930 г. для «Новоэкспорта» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 30–35 DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-30-35.

В сложные времена страна мобилизует все сферы общественной жизни для решения проблем общенародного значения. 1920–1930-е гг. стали тому подтверждением и характеризуются неоднозначной внешнеполитической деятельностью СССР, индустриализацией, коллективизацией, социально-экономическим кризисом. В рамках этого как часть государственной политики нужно рассматривать продажу за границу историко-культурных ценностей с целью получения средств для решения задач первой пятилетки.

Распродажи затронули не только крупнейшие музеи СССР, такие как Эрмитаж, Музей изящных искусств, Русский музей, дворцы с шедеврами европейских мастеров, ювелирными изделиями, рукописями, религиозными памятниками, но и провинциальные музеи были включены в сбор коллекций на экспорт. В 1929 г. для выявления новых видов товаров, организации заготовок и их поставок за рубеж в Москве была создана контора «Новоэкспорт», деятельность которой связана со многими музеями Сибири, что нашло отражение в работах Л. Ю. Китовой [1], А. С. Вдовина [2].

Стоит отметить особые случаи по поиску археологических артефактов через «Новоэкспорт» для нужд советского государства. К 1930 г. к работе по сбору коллекций была привлечена широкая сеть краеведческих организаций и опытных исследователей, которым предлагалось активно

способствовать сбору коллекций для продажи за границу. Так по инициативе археолога Н. К. Ауэрбаха к этой работе приобщилась крупнейшая научная сибирская организация – Общество изучения Сибири (ОИС), ученым секретарем которой он был [3, л. 136]. Н. К. Ауэрбах и археолог Г. П. Сосновский возлагали большие надежды на средства «Новоэкспорта», рассчитывая спасти гибнущие археологические памятники и пополнить фонды местных музеев. С закупкой экспонатов у коллекционеров были определенные трудности, поэтому главная роль отводилась экспедициям [4, с. 175–176].

Среди разных видов научных экспортных коллекций большое значение придавалось археологическим и этнографическим материалам. В связи с этим на заседании экспортной комиссии ОИС 8 мая 1930 г. Н. К. Ауэрбах выступил с докладом «Археологические коллекции как новый вид экспорта для Сибири». Он разработал и представил программу действий по сбору археологических предметов для продажи, где выделил способы заготовки коллекций, обозначил районы раскопок (Минусинский край, Алтай, Нарымский край, Томский округ, долина Ангары), наметил кандидатуры местных археологов, предложил методы монтажа и инвентарное оборудование для экспортных коллекций. Николай Константинович считал возможным исполь-

зовать для экспорта предметы, выявленные при раскопках, купленные у собирателей древностей, а также муляжи известных памятников, фотографии курганов, писаниц и т. д. [5, л. 19–31].

Н. К. Ауэрбах отмечал возрастание интереса к сибирским древностям: «В Сибири за советское время были проведены советскими учеными многочисленные исследования, которые в корне изменили сложившиеся до революции теории о происхождении древних культур Сибири. Эти исследования обогатили наши музеи внешне эффектными находками и притом научно особо ценными потому, что они были добыты методами раскопок. Особенно крупные работы проведены в области сибирского палеолита и в области бронзовых культур Минусинска и Алтая» [5, л. 20].

Археолог обратил внимание на реальные возможности в Сибкрае для заготовок археологических коллекций в целях экспорта и целесообразности этих заготовок: «Как мы указывали выше число доисторических памятников огромно. Весь юг края – округа: Минусинский, Хакасский, Бийский и Ойротия представляют собой огромное древнее кладбище; по степи на многие километры тянутся бесконечные курганы. В связи с расширением площади зерновых культур и животноводства значительная часть древних курганов уже в данное время находится на землях, используемых населением для хозяйственных целей. Как общее для края явление следует отметить факты раскапывания курганов, уничтожения надмогильных сооружений, мешающих использованию площади для с. х. надобностей. Наряду с этим наблюдается хищническое уничтожение древностей – с одной стороны «из озорства», с другой стороны в связи с существующим у местного населения представлением о богатстве курганов изделиями из драгоценных металлов» [5, л. 21].

Несмотря на красноречивые доклады ученых, сомнения у комиссии оставались, ведь спрос на археологические и этнографические материалы за рубежом не был изучен. Вдобавок к этому разногласия между археологами и работниками Госторга были вызваны вопросом о пополнении фондов сибирских музеев за счет экспедиций, финансируемых «Новоэкспортом». Если ученые были за использование части средств для сбора новых коллекций в сибирские музеи, то торговые работники выступали категорически против [6].

При обсуждении проблем сбора и экспорта древностей археолог Красноярского музея В. Г. Карцев призвал обратить основное внимание на раскопки, хотя признал их дороговизну: «Материал, добытый при раскопках, пойдет за границу дороже. К сожалению, Госторгу неизвестно, что же ему нужно из сибирских древностей и этот вопрос нам приходится разрешить самим. Конечно, на монтажку особого внимания обращать не придется. Важно чтобы экспедиции были бы хорошо снабжены необходимым оборудованием. Это повысит эффективность их работы. Запроектированные расходы чрезвычайно малы, как для археологии, так и для этнографии» [5, л. 42].

В результате переговоров ОИС и Госторга 29 мая было подписано соглашение, где признавалось целесообразным организовать этнографические экспедиции к тунгусам, алтайцам, хакасам, остякам, остякам-самоедам и в Горную Шорию, а также археологические экспедиции: Алтайскую, Томско-Нарымскую, Хакасскую, Минусинскую, Ангарскую.

Руководителем каждой экспедиции мог быть только квалифицированный научный работник, который должен был провести научную обработку собранных материалов и подготовить к публикации результаты исследований. Кроме того, уникальные предметы могли остаться в Сибири, а параллельно со сбором экспортных коллекций мог совершаться сбор для сибирских музеев [4, с. 177].

Государственная Академия истории материальной культуры стала экспертом по вопросам вывоза за рубеж археологических и этнографических коллекций, а также урегулированию вопроса о распределении дублетов археологических артефактов [1, с. 318].

Наряду с остальными крупными музеями Сибири к работе по сбору материалов были привлечены Красноярский, Минусинский и Ачинский музеи бывшей Енисейской губернии [7, с. 151]. Открытые листы на проведение раскопок получили в числе прочих В. Г. Карцев и В. П. Левашева, проводившие археологические исследования на территории Минусинского района и в Хакасии.

Археологические сборы для экспорта были ориентированы на выявление высокохудожественных древностей металлических культур (бронзовых изделий из Минусинского края), поэтому одной из приоритетных археологических экспедиций стала Минусинско-Хакасская. Возглавлять ее было поручено археологу Красноярского музея В. Г. Карцову, который при обсуждении этого вопроса со своим учителем В. А. Городцовым писал: «Мне весной О[бщест]вом изучения Сибири было поручено руководство экспедицией в Хакасии, ставящей целью производство раскопок и сбор научных коллекций для экспорта. Последнее было очень неприятно. Но пришлось эту работу взять на себя. Во-первых, по тому что при современном положении было неудобно мне, как научному работнику, от неё отказаться, на это у нас посмотрели бы определенно как на своего рода «вредительство», а во-вторых, и обидно было отказываться, т. к. для работы предоставлялись все возможности. Так что исследования можно было провести действительно хорошо и широко» [8, с. 139–142].

В состав экспедиции кроме В. Г. Карцова вошли научно-технический сотрудник М. П. Карцова, а также сотрудники Минусинского музея – археолог В. П. Левашева, Ф. П. Кравченко в роли фотографа [9, л. 4].

До недавнего времени было непонятно, как восприняла деятельность конторы «Новоэкспорт» ученица В. А. Городцова В. П. Левашева. Обнаруженные архивные материалы проливают свет на этот вопрос.

Еще до совещания в Новосибирске она обсуждала с Н. К. Ауэрбахом продажу археологических материалов. В письме от 8 марта 1930 г. Варвара Павловна поддержала его предложение о раскопках для «Новоэкспорта», считая, как и он, что это откроет новые возможности для полевых исследований и сохранения памятников древности: «Что же поделать? Хоть и жаль отдавать свое, но уж лучше отдать, чем ждать, пока погибнут памятники. Ведь и за границей неплохо будет нашим древностям». Тем не менее, она решительно выступала против газетных объявлений и широкой скупки случайных артефактов: «Ведь тогда все примутся рыть, да как ещё рыть! Тем более у крестьян теперь время свободного много, а пробить узкий шурф в кургане для них ничего не стоит». Левашева считала, что наказание за раскопки не поможет: «Все равно будут рыть,

а принесут вещь, скажут – выпалили». Ею была составлена смета на исследования, как она пишет, «умеренно-скромная», все цифры были даны с небольшим запасом, но «сокращению не подлежали». Варвара Павловна неоднократно подчеркивала в письме, что лучше создавать коллекции за счет раскопок археологов, при которых будут составлены научные отчеты и чертежи по результатам исследований. На случай, если Ауэрбах и вышестоящее начальство решат массово скупать случайные находки, Левашева предлагала «выработать расценку на отдельные вещи и на стоимость стандартных коллекций... Если придется шире ставить скупку, чем мы предполагаем сейчас (а предполагаем скупать при поездках по деревням и когда принесут в музей сами), то можно будет сделать специальный объезд некоторых районов. Это была бы выигрышная вещь и в смысле учета памятников, т. к. такому предписанию буду очень рада. Но только не афишировать широко! Отдать вещи с толком за тракторы, хоть и жалковато, но можно, а устроить такую штуку, чтобы почем зря гибли памятники от крестьянских раскопок – это никак невозможно» [10, л. 58–58 об.].

В. П. Левашева, занявшая в 1929 г. место заведующего археологическим отделом Минусинского музея, при составлении плана полевых археологических работ на 1930–1934 гг. основной задачей ставила учёт памятников. При этом отмечая, что помимо научного интереса учёт памятников археологии позволил бы выделить дублетный материал, который мог быть использован для экспорта [10, л. 5].

Минусинско-Хакасская экспедиция проводилась по заданию Общества изучения Сибири на выделенные Госторгом средства в размере 3200 рублей. Ее задачами были сбор археологических коллекций по отдельным культурам путем раскопок, приобретение случайных находок, обследование и учёт памятников, встречающихся при прохождении маршрута [9, л. 4].

Экспедиция проходила в июле-августе 1930 г. по маршруту Минусинск – Быстрая – Лугавское – Шушенское; Сидорово – Борки – Изых в Койбальской степи; Райков – Баинов – Каргин – г. Хакасск по левому берегу р. Абакан; Подкунинский – Мохов – Красный яр по левому берегу р. Енисей [9, л. 4].

Полевые работы были начаты с разведки в районе д. Быстрой. Здесь были проведены раскопки 4 тагарских курганов и 9 карасукских могил. Также была обследована стоянка в окрестностях д. Быстрой, и на ней проведены раскопки позднекочевнического погребения [12, л. 7; 13, л. 1].

По завершению работы в окрестностях д. Быстрой экспедицией была проведена разведка по дороге г. Минусинск – с. Лугавское, осмотрены несколько стоянок и курганных могильников. Возле с. Лугавского археологи провели раскопки таштыкского погребения, где были найдены несколько масок, но, как отмечается, в крайне разрушенном состоянии [12, л. 3].

Далее маршрут разведки пролегал в район с. Шушенского. По результатам проведенных работ ничего интересного для раскопок исследователями выявлено не было, поэтому было принято продолжить маршрут через Койбальскую степь на Абакан [12, л. 4].

Первым пунктом раскопок на левом берегу р. Абакан стали тагарские курганы, расположенные между улусами Баиновым и Райковым. Для исследований был выбран

могильник, состоящий из 18 курганов, 3 из которых были раскопаны. Также был раскопан отдельно стоящий курган, находившийся в 500 метрах от могильника [12, л. 4–5].

При прохождении маршрута разведки в сторону г. Хакаска возле улуса Сапогова были раскопаны 2 погребения, причисленные В. Г. Карцовым к таштыкской культуре. Среди находок зафиксированы глиняные сосуды, кости овцы и коровы, но останков человека не выявлено [12, л. 143 об.].

Следующим пунктом проведения раскопок была выбрана группа курганов у Откинського улуса, в связи с предстоящим строительством на этой территории консервного завода, что привело бы к разрушению памятников. В результате работ у Откинського улуса были раскопаны 11 курганов тагарской культуры [12, л. 143 об.].

По завершению работ в районе Откинського улуса экспедиция начала раскопки памятников, расположенных между улусами Мохов и Красный яр. В. Г. Карцов и В. П. Левашева произвели раскопки 2 курганов тагарской культуры, 3 могильников и 5 одиночных могил карасукской культуры, а также 2 поздних каменных могил. Большинство карасукских могил имели следы древнего ограбления. Кроме того, здесь исследователями раскопаны 6 памятников афанасьевской культуры, но ввиду того, что они оказались довольно бедными на материал, было решено работы на них провести для Минусинского музея и за счет его средств [12, л. 6–7; 13, л. 11].

Последним пунктом проведения раскопок стали памятники в районе улуса Подкунинского, где вскрыты 2 памятника карасукской культуры, 2 – андроновской культуры и 1 – тагарский курган [12, л. 7; 13, л. 22–26].

В результате проведенных работ осуществлена разведка по намеченному маршруту, зафиксированы сотни курганов, ряд стоянок [12, л. 8–15], раскопаны 49 памятников, среди которых 2 – андроновской культуры, 19 – карасукской, 22 – тагарской, 3 – таштыкской, 3 – памятника времени поздних кочевников.

В письме Н. К. Ауэрбаху В. Г. Карцов отмечал: «Раскопки мы старались проводить в местах, где памятникам угрожает разрушение. Так, курганы у Откинського улуса расположены на месте проектируемого консервного завода; курганы у Подкунинского улуса (Карасук, Андронов) – на месте стройки комбината» [12, л. 144–145].

По итогам экспедиции были составлены 29 коллекций по разным археологическим культурам, преобладающими стали 15 коллекций тагарской культуры и 11 коллекций – карасукской [12, л. 19–137 об.; 14, л. 1–85].

Многие предметы, найденные в ходе раскопок, представляли собой несомненный интерес и предназначались на экспорт. Полевой сезон оказался удачным, как отметил В. Г. Карцов, так как было много находок, и исследователи получили новые материалы по разным культурам. Наибольший интерес вызвали тагарские курганы у Откинського улуса и курганы, расположенные между улусами Баинов и Райков. Здесь встречено много неразграбленных курганов, давших археологам интересные материалы, а также типовые вещи и керамику, характерные как для карасукской, так и ранней тагарской культур [15, л. 29–29 об.; 12, л. 143 об.]. Большинство артефактов представляли немалую научную ценность для исследователей, но не были уникальными культурно-историческими древностями.

ми, от продажи которых можно было бы получить значительные финансовые средства.

Н. К. Ауэрбах в одном из писем своему учителю В. А. Городцову также отметил, что археологическая экспедиция В. Г. Карцова с В. П. Левашевой закончилась вполне хорошо: «Материал собран большой, но «ничего особенного», сногшибательного не найдено» [16, л. 197].

Первыми впечатлениями о результатах экспедиции В. Г. Карцев поделился в письме Н. К. Ауэрбаху от 27 августа 1930 г.: «В целом раскопанный материал у нас хороший, хотя процент ограбленных и велик. Думаю, что Госторг в накладе не останется. В госторге найденное золото перед «лицом Яновича» будет очень и очень украшать наши планшеты. <...> Минусом является, что не представлены все культуры, нет масок, но зато другой материал выигрывает. Разведки проведены большие. Хуже со сбором подъемных материалов. Их удалось достать очень мало – везде в деревнях и улусах указывают на то, что сейчас вещи не попадают, а раньше встречались часто. Объясняют тем, что сейчас распахивают только старые пашни, где уже давно все выпажано, а целину совершенно не трогают» [12, л. 144–144 об.].

По итогам экспедиции и обработки полученных материалов исследователи представили отчеты, в том числе и для ОИС [17; 18]. А осенью В. Г. Карцов был командирован в Москву для обработки материалов, предназначенных на экспорт [19, с. 268].

В результате собранные коллекции Минусинско-Хакасской археологической экспедиции были высланы в Москву в I МГУ, Анатомический институт, Институт наглядных пособий [20, с. 18].

## Литература

1. Китова Л. Ю. ГАИМК и экспорт археологических коллекций // История науки и образования в Сибири: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (15–16 ноября 2005) / отв. ред. Я. М. Кофман. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2006. С. 316–322.
2. Вдовин А. С., Гуляева Н. П. Деятельность «Новоэкспорта» в Сибири // Проблемы борьбы с проведением незаконных раскопок и незаконным оборотом предметов археологии, минералогии и палеонтологии: сборник материалов научно-практической конференции. Красноярск, 2001. С. 26–28.
3. Минусинский городской архив (МГА). Ф. 488. Оп. 1. Д. 18.
4. Вдовин А. С., Китова Л. Ю. О продаже за границу сибирских археологических и этнографических коллекций в 20-30-е гг. XX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2010. № 2. С. 171–182.
5. Рукописный архив Института истории материальной культуры (РА ИИМК). Ф. 2. Оп. 1. Д. 110. 1930 г.
6. Китова Л. Ю., Вдовин А. С. Отношение отечественных археологов к деятельности конторы «Новоэкспорт» // VIII исторические чтения памяти Михаила Петровича Грязнова: сборник научных трудов / отв. ред. И. В. Толпеко. Омск: Амфора, 2012. С. 100–106.
7. Макаров Н. П. К истории комплектования, изучения и экспонирования археологических коллекций // Век подвижничества. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1989. С. 131–189.
8. Макаров Н. П., Вдовин А. С. Карцов В. Г. (1904–1977) – исследователь древностей красноярского края // Енисейская провинция. 2010. № 5. С. 138–144.
9. Архив Минусинского краеведческого музея (АМКМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 248.
10. Архив Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук (АИАЭТ СО РАН). Ф. 2. Оп. 1. Д. 320.
11. АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 247.
12. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 200.
13. АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 644.
14. ГАО. Р-217. Оп. 1. Д. 199.
15. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 431. Д. 406.
16. ОПИ ГИМ. Ф. 431. Д. 376.

О дальнейшей судьбе полученных коллекций известно немного. В производственных мастерских I МГУ происходил окончательный отбор археологических и этнографических ценностей для продажи. Некоторая их часть была вывезена за границу, в Турцию. Остальные коллекции остались невостребованными за рубежом и поступили в Центральный музей народоведения, Музей антропологии и этнографии [20, с. 25]. Впоследствии некоторые археологические коллекции были приобретены Государственным Эрмитажем [21, л. 101].

Расчет от экспорта данных коллекций не оправдался. Большие средства были потрачены для проведения исследований, которые не окупились их продажей. Никто не изучал спрос на археологические и этнографические коллекции, к тому же заграничные рынки сбыта были неизвестны. Это привело к сворачиванию деятельности по организации археологических и этнографических экспедиций для сбора коллекций «Новоэкспорта» уже на рубеже 1931–1932 гг.

Компания «Новоэкспорта» по продаже за границу коллекций по археологии и этнографии провалилась. Но в результате проведенных экспедиций были собраны значительные коллекции, к тому же предметы в них были хорошо обработаны. А организованные раскопки имели характер новостроечных экспедиций 1930-х гг. Данные исследования способствовали дальнейшей деятельности местных исследователей, ведь в 1930 г. велись не только раскопки, но и учет памятников древности. В последующие годы Минусинским и Красноярским музеями, а также Русским музеем были продолжены работы на обозначенных маршрутах археолого-этнографических экспедиций на территории Минусинского района и Хакасии [22, л. 2].

17. ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 194.

18. ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 198.

19. Грищенко Л. Н. К вопросу о заготовке и экспорте предметов этнографии и археологии в Сибири в 1930-е годы // Археология Южной Сибири: идеи, методы, открытия: сборник докладов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения члена-корреспондента Российской академии наук Сергея Владимировича Киселева (Минусинск, 20–26 июня 2005). Красноярск, 2005. С. 267–268.

20. Китова Л. Ю., Вдовин А. С. Судьбы историко-культурного наследия народов Сибири: (из истории организации экспорта археологических и этнографических коллекций в 1920–1930 годы). Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015. 91 с.

21. РА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 225. Л. 101. 1934 г.

22. АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 643.

## THE MINUSINSK-KHAKAS ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION OF 1930 FOR “NOVOEXPORT”

Alexandr S. Vdovin<sup>1, @1</sup>, Ludmila Yu. Kitova<sup>2, @2</sup>, Elena I. Kochkina<sup>1, @3</sup>, Vladimir A. Konokhov<sup>1, 3, @4</sup>

<sup>1</sup> Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev, 89, Lebedeva street, Krasnoyarsk, Russia, 660049

<sup>2</sup> Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

<sup>4</sup> Martyanov Minusinsk Regional Museum of Local History, 60, Lenina St., Minusinsk, Russia, 662608

@<sup>1</sup> vdovin2002@bk.ru

@<sup>2</sup> lyudmila.kitova@mail.ru

@<sup>3</sup> lena.k.elena@mail.ru

@<sup>4</sup> vladimir.konokhov@mail.ru

Received 01.06.2017. Accepted 24.07.2017.

**Keywords:** archeology, Minusinsk museum, sale of cultural heritage, “Novoeksport”, N. K. Auerbach, V. G. Kartsov, V. P. Levasheva.

**Abstract:** The article presents the results of a study of materials from the Minusinsk-Khakass expedition of 1930 under the leadership of archaeologist V. G. Kartsov. This expedition is connected with the activities of Siberian museums, the Society for Siberian Studies, the office of “Novoexport” and a number of organizations involved in the search for funds to sell historical and cultural heritage abroad. The new Soviet state looked for means for industrialization. In this regard the “Novoeksport” office was created and the program of archaeological researches was developed. The current paper features mostly the work of N. K. Auerbach, V. G. Kartsov and V. P. Levasheva, who became the organizers and participants of the expedition. They made the significant contribution to science and museum work in Siberia. The current research has involved a considerable amount of documents from the central and regional archives, most of which are introduced for the first time into scientific use. The main method used was the historical and system method that gives a chance to show the interaction of researchers, to recreate a complete picture of activity of the expedition, as well as its role for implementation of state policy. The research considerably expands the data on the archaeological researches that Siberian museums conducted for “Novoeksport” in 1920s–1930s.

**For citation:** Vdovin A. S., Kitova L. Yu., Kochkina E. I., Konokhov V. A. Minusinsko-Khakasskaia arkheologicheskaia ekspeditsiia 1930 g. dlia «Novoeksporta» [The Minusinsk-Khakas Archaeological Expedition of 1930 for “Novoexport”]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 30–35. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-30-35.

## References

1. Kitova L. Iu. GAIMK i eksport arkheologicheskikh kollektzii [GAIMK and export of archaeological collections]. *Istoriia nauki i obrazovaniia v Sibiri: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (15–16 noiabria 2005)* [History of science and education in Siberia: Proc. Russian Sc.-Prac. Conf. with the intern. participation (November 15–16 2005)]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V. P. Astaf'eva, 2006, 316–322.

2. Vdovin A. S., Guliaeva N. P. Deiatel'nost' «Novoeksporta» v Sibiri [Activity of Novoeksport in Siberia]. *Problemy bor'by s provedeniem nezakonnykh raskopok i nezakonnym oborotom predmetov arkheologii, mineralogii i paleontologii: sbornik materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems of combating illegal excavations and illicit trafficking in archeology, mineralogy and paleontology: Proc. Sc.-Prac. Conf.]. Krasnoyarsk, 2001, 26–28.

3. *Minusinskii gorodskoi arkhiv* (MGA) [Minusinsk city archive]. Found 488, List 1, File 18.

4. Vdovin A. S., Kitova L. Iu. O prodazhe za granitsu sibirskikh arkheologicheskikh i etnograficheskikh kollektzii v 20–30-e gg. XX v. [About sale abroad the Siberian archaeological and ethnographic collections in the 20-30th of the 20th century].

*Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* = *Bulletin of the Krasnoyarsk state pedagogical university of V. P. Astafyev*, no. 2 (2010): 171–182.

5. *Rukopisnyi arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury (RA IIMK)* [Manuscript archive of the Institute of the History of Material Culture]. Found 2, List 1, File 110, 1930.

6. Kitova L. Iu., Vdovin A. S. Otnoshenie otechestvennykh arkhologov k deiatel'nosti kontory «Novoeksport» [Relation of Russian archeologists to activity of Novoeksport office]. *VIII istoricheskie chteniia pamiati Mikhaila Petrovicha Griaznova* [VIII historical readings memory of Mikhail Petrovich Gryaznov]. Omsk: Amfora, 2012, 100–106.

7. Makarov N. P. K istorii komplektovaniia, izucheniia i eksponirovaniia arkhologicheskikh kolleksii [To history of completing, studying and exhibiting of archaeological collections]. *Vek podvizhnichestva* [Century of self-sacrifice]. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989, 131–189.

8. Makarov N. P., Vdovin A. S. Kartsov V. G. (1904–1977) – issledovatel' drevnostei krasnoyarskogo kraia [Kartsov V. G. (1904–1977) is the researcher of antiquities of Krasnoyarsk region]. *Eniseiskaia provintsia = Yenisei province*, no. 5 (2010): 138–144.

9. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeia (AMKM)* [Archive of the Minusinsk museum of local lore]. Found 1, List 1, File 248.

10. *Arkhiv Instituta arkhologii i etnografii Sibirskogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk (AIAET SO RAN)* [Archive of Institute of archeology and ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. Found 2, List 1, File 320.

11. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeia* [Archive of the Minusinsk museum of local lore]. Found 1, List 1, File 247.

12. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti (GANO)* [State archive of the Novosibirsk region]. Found R-217, List 1, File 200.

13. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeia* [Archive of the Minusinsk museum of local lore]. Found 1, List 1, File 644.

14. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [State archive of the Novosibirsk region]. Found R-217, List 1, File 199.

15. *Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia (OPI GIM)* [Department of written sources of the State Historical Museum]. Found 431, File 406.

16. *Otdel pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [Department of written sources of the State Historical Museum]. Found 431, File 376.

17. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [State archive of the Novosibirsk region]. Found R-217, List 1, File 194.

18. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoi oblasti* [State archive of the Novosibirsk region]. Found R-217, List 1, File 198.

19. Grishchenko L. N. K voprosu i zagotovke i eksporte predmetov etnografii i arkhologii v Sibiri v 1930-e gody [To a question and preparation and export of objects of ethnography and archeology in Siberia in the 1930th years]. *Arkheologiya Iuzhnoi Sibiri: idei, metody, otkrytiia: sbornik dokladov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 100-letiiu so dnia rozhdeniia chlena-korrespondenta Rossiiskoi akademii nauk Sergeia Vladimirovicha Kiseleva (Minusinsk, 20–26 iyunia 2005)* [Archeology of Southern Siberia: ideas, methods, opening: Proc. Intern. Sc. Conf. devoted to the centenary of the birth of Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Sergei Vladimirovich Kiselev (Minusinsk, June 20–26 2005)]. Krasnoyarsk, 2005, 267–268.

20. Kitova L. Iu., Vdovin A. S. *Sud'by istoriko-kul'turnogo naslediia narodov Sibiri (Iz istorii organizatsii eksporta arkhologicheskikh i etnograficheskikh kolleksii v 1920–1930 gody)* [Destinies of historical and cultural heritage of the people of Siberia (From history of the organization of export of archaeological and ethnographic collections in 1920–1930)]. Kemerovo: Kemerovskii gosudarstvennyi universitet, 2015, 91.

21. *Rukopisnyi arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury* [Manuscript archive of the Institute of the History of Material Culture]. Found 2, List 1, File 225, 1934.

22. *Arkhiv Minusinskogo kraevedcheskogo muzeia* [Archive of the Minusinsk museum of local lore]. Found 1, List 1, File 643.